

УЛК 930(470+571)(051): 94(477) «1914/1919»

УКРАИНСКИЙ ВОПРОС В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (по материалам российской периодической печати)

Цвиркун А.Ф. (Одесса)

У статті на основі матеріалів російської періодичної преси аналізується громадська думка Росії стосовно «українського питання» у роки Першої світової війни. Матеріали провідних часописів ліберального та «лівого» спрямування дозволяють зробити висновок про неприйняття російською громадською думкою прагнення українців зберегти та розвинути свою мову та культуру та їх прагнення до автономії. Більшість авторів не вбачали різниці між українцями та росіянами. Вони вважали, що українське національне відродження є наслідком інтриг внутрішніх та зовнішніх ворогів Росії – поляків та австрійців. Лібералів та «лівих» об'єднувало прагнення за будь яку ціну зберегти Російську багатонаціональну імперію.

Ключові слова: російська преса, українське питання, Перша світова війна, ліберали, автономія, українська мова, українська культура.

Национальный вопрос вообще и украинский вопрос в частности становятся в годы Первой мировой войны одним из центральных на страницах периодической печати России. Современными российскими историками немало внимания уделяется политике России в отношении

Украины в конце XIX – начале XX вв. Среди них необходимо выделить интересные и содержательные работы А.И. Миллера [13], А.Ю. Бахтуриной [3], М.Э. Клоповой [10]. Также необходимо отметить вышедшую недавно коллективную монографию «Западные окраины

Российской империи» [9]. Одним из аспектов этой проблемы является отражение этого направления политики в общественном сознании россиян. Одним из источников, который ярко отображает отношение общественности к украинскому вопросу, является периодическая пресса России, которая недостаточно глубоко изучена в контексте этой проблемы. Цель данной статьи – выяснить отношение к Украине, украинской культуре и украинскому национальному движению либеральных и «левых» кругов российского общества, путем анализа материалов, помещенных на страницах наиболее авторитетных журналов России («Русская мысль», «Вестник Европы», «Исторический вестник», «Современный мир»).

Интерес к Украине резко возрос в связи с оккупацией российской армией территории Восточной Галиции и, казалось бы, окончательным присоединением этого края к Российской империи. Читающую публику интересовал вопрос, кто такие галичане, какова дальнейшая судьба Украины, ее культуры и языка?

Ответы на эти вопросы пытались дать на страницах либеральной прессы известные русские публицисты и ученые: П.Б. Струве, Е. Трубецкой, Д. Муретов и некоторые другие. Присутствовал весь спектр взглядов – от крайне шовинистических до умеренно-либеральных.

Общеизвестно, что либеральная российская интеллигенция всегда исповедовала шовинистические взгляды по национальному вопросу. В качестве примера можно привести творчество Е. Шумигорского, который в «Историческом вестнике» вел рубрику «Из записной книжки историка». В своей статье «Галицкая Русь: ее современное положение и нужды» он отстаивает весьма популярную среди россиян мысль об украинофильстве как об австрийской интриге. «В ожидании грозной борьбы с Россией, австрийские немцы задумали использовать некоторую часть галичан, как орудие против России в целях украинофильской пропаганды, для образования «украинского Пьемонта» [19, с.970]. Украинофилов Е. Шумигорский называет не иначе как «выродками» и считает, что украинское движение пагубно для самих галичан, ибо ведет их на борьбу с матерью-Россией.

На страницах того же «Исторического вестника» были опубликованы воспоминания русского консула в Буковине с 1891-1896 гг. С. Горяинова. Автор много внимания уделяет национальным процессам, протекавшим в Буковине и в Галиции в конце XIX в. Но в этих процессах автор увидел то, что ему хотелось увидеть. Здесь мы снова сталкиваемся с утверждением, что украинское национальное движение это австрийская и польская интрига. Само население Буковины, по его словам, называло себя русскими, что вызывает сомнения в правдивости автора. С. Горяинов доказывает, что русские (чи-

тай гуцулы) тяготели к Великой России, к ее языку и культуре. Но тут появились нехорошие поляки и начали везде насаждать украинский язык и унию. Автор не смог обойти вниманием и проблему развития, как он выражался, местного наречия. Здесь крепко влетело профессору Черновицкого университета по кафедре русского языка С. Смаль-Стоцкому, составителю грамматики украинского языка, которая выдержала ряд переизданий. Главная задача профессора, по мнению С. Горяинова, доказать самостоятельность и обособленность «галицкого наречия» от великорусского языка и порвать всякую связь между ними. Таким образом – украинский язык – язык искусственный, чуть ли не силой насаждавшийся среди учащихся. Приводит в изумление и утверждение автора, что насаждение украинского языка обязательно приведет украинцев к ополячиванию. Как это могло бы получиться, автор скромно умалчивает. Тем не менее, обругав украинофилов и их национальные устремления, автор вынужден был признать, что за 20 лет, которые прошли со времени его отъезда из Черновцов, украинское движение сделало большие успехи. Старое поколение ушло и с ним ушли былые симпатии к России. «Молодое поколение... возмужало... и отвернулось от всего, что почитали его отцы» [6, с.680].

Заслуживает внимания и очерк А.М. Смирнова-Кутаческого «Беженцы-галичане» [16]. Автор делится своими впечатлениями о положении в Галиции, почерпнутыми из бесед с беженцами. Как утверждает автор, все галичане считают себя русскими (не русинами) и вообще стремятся к России и русской культуре. «Это какая-то затаенная мечта, заветная дума чувствовать себя русским, не украинцем, а именно русским» [16, с.135]. И конечно же галичане не любят «мазепинцев». Не любят именно за то, что те хотят создать «самостийную Украину, за то, что они помогут Польше объединиться и получат за это объединенную Украину с гетманством, киевским и львовским университетами. Это и вызвало оппозиционное движение среди большинства галичан. Но «мазепинцев», хотя их было мало, поддерживало австрийское правительство. Недоумение вызывает и утверждение автора, что в этой борьбе с «мазепинцами» слабую роль играет религиозный вопрос. По утверждению автора, галичане вообще не понимают, что такое униатская церковь и все считают себя православными. «Вообще простонародная масса, беженцы, в различия и тонкости униатства и русского православия не входят. Попавшие в Россию, люди с открытым сердцем до всего русского, без понуждений и борений совести станут православными в первом же поколении» [16, с.139]. Только вот интеллигенция все портит. Для нее униатство – символ национальной самобытности и они за него будут стоять до конца.

Конечно, среди галичан царили разные настроения и было разное отношение к России и русской культуре, но здесь автор явно преувеличивает. Если автор пишет правду, то возникает вопрос, откуда же взялись те галичане, которые спустя каких-то 3 года будут сражаться в рядах УГА против той же России за свободную, независимую и соборную Украину?

Гораздо большее внимание роли греко-католической церкви уделяет А.Ф. Старосельский в своем очерке «Малороссия вне границ России» [17]. Автор отмечает великие заслуги этой церкви перед народом, который она спасала от «облаынывания и ополячения», а также она имеет великие заслуги перед русским делом. Однако, с занятием Галиции русскими войсками греко-католическая церковь оказалась в довольно затруднительном положении. Рядом с ней появляется русская православная церковь. Автор видит выход из этого затруднительного положения в признании русской православной церковью греко-католической. Но было одно серьезное препятствие. Это препятствие – митрополит А. Шептицкий. А.Ф. Старосельский называет митрополита А. Шептицкого самым выдающимся человеком современной Галиции. Однако А. Шептицкий провинился в том, что стремится «украинизировать унию и клерикализировать украинство» [17, с.155]. Другими словами, автор обвиняет А. Шептицкого в том, что именно благодаря его усилиям греко-католическая церковь становится национальной церковью украинцев. Причем наблюдается значительный успех этой политики. Молодое поколение греко-католических священников значительно отличаются по своему настроению от старшего поколения униатского духовенства.

В этом же очерке А.Ф. Старосельский повторяет излюбленный тезис всех русских публицистов о том, что носителями украинской идеи является только интеллигенция, народ же к этой идее равнодушен и относит себя к русским. Поэтому, уверяет автор, внедрение русского языка и русской культуры не вызовет затруднений. Более того, автор рисует целую программу политики русификации: «Во Львове надо ожидать открытия русского университета, русские классики станут достоянием всего населения, возникнет постоянный русский театр во Львове, и можно уже ожидать такого праздника русской культуры, как приезд во Львов Московского художественного театра» [17, с.148]. Немало повеселила и гипотеза А.Ф. Старосельского о появлении украинцев в Галиции. По его мнению, население поляками быть не хотело, русскими не могло, потому что за это преследовали австрийские власти, поэтому решило стать украинцами.

Тем не менее, нельзя отказать автору в некоей прозорливости. Он предсказал особое положение Галиции в Украине. «Бережение мест-

ных культурных особенностей, создает тот особый дух, который, надо думать, всегда будет отличать Прикарпатскую Русь не только от других частей России, но даже и от остальной Малороссии» [17, с.153].

Настроение простых украинцев анализирует и автор очерка «В дни войны в пограничной деревне» Е. Богданович [4]. На сей раз дело происходит в Бессарабии. Автор с удовлетворением описывает неудачу украинской национальной агитации среди украинских крестьян каким-то украинским эсером. Подчеркивается верность крестьян России. «При угрозе с запада как бы все племена и народности, соткавшие ткань Российского государства, остро почувствовали, что Россия для всех их – родина.

Есть внутренняя рознь, несправедливость, неравенство. Но это свое домашнее. И при угрозе внешнего врага просыпается горячее чувство отпора. Это и есть внутренний, естественный национализм, лучшая спайка для сложносоставного государства» [4, с.810]. Таким образом, автор точно подметил, что Российская империя может существовать только в условиях постоянной готовности к войне против реального или придуманного противника. Если такого врага нет, то Россия попросту развалится.

О верности украинских крестьян России идет речь и в очерке М. Славинского «Украинцы в Австро-Венгрии» [17, с.340]. Автор много рассуждает о глубокой интимной связи между Русью Галицкой и Буковинской с Россией. Россия не заканчивается в России, а продолжается в Австро-Венгрии, восклицает автор. М. Славинский отдает должное большим успехам, которых добились галичане в экономическом, культурном и духовном развитии. Автор имел в виду «Просвители», кооперативы, кассы взаимопомощи, которые густой сетью покрыли Галицию. Автор выражает уверенность в том, что «то, что достигнуто украинцами в Австрии, не может быть утрачено в России» [17, с.349]. Непонятно только, как согласовать оптимизм автора с политикой в Галиции графа Г. Бобринского, которая как раз в это время всю внедрялась на территориях оккупированных русской армией.

Отдельно можно выделить группу либеральных авторов, которые пытались теоретически доказать невозможность и даже вредность решения национального вопроса в России. Конечно, они не могла обойти своим вниманием и «украинский вопрос».

В ряду таких авторов-теоретиков необходимо выделить в первую очередь Д. Муретова, который особенно много внимания уделял украинскому национализму. В своих статьях «Этюды о национализме» [14] и «Борьба за Эрос» [15] он сравнивает национализм с Эросом. Когда предметом любви становится не конкретный человек, но исторический народ, тогда возникает вид по-

литического иступления – национализм. Наиболее досталось, конечно, национализму украинскому, который автор называет самым нетерпимым, самым неразумным, самым необоснованным и претенциозным.

Украинский национализм – это нонсенс. Автор признает, что грузины, армяне и т.д. должны обучаться на родном языке. Но как быть с украинцами? «Никто не сомневался никогда, что малороссы должны учиться в своей родной школе, но разногласие было в том, какая школа для них родная или, шире, что такое их родина: Украина или Россия? С каким из двух этих исторических предстателей должны связываться их национальное чувство?» [14, с.70].

В своей статье Д. Муретов вообще отрицает самостоятельность украинской культуры и считает, кто признает малороссов особой народностью, тем самым отрицает принадлежность их к народности русской. С точки зрения автора, украинофилы пытаются отобрать у украинцев право считать Пушкина, Гоголя, Достоевского и Толстого своими писателями и история России уже не родная для Малороссии.

У украинского национализма будущего нет, считает Д. Муретов. Национализм имеет успех только тогда, когда противопоставляются два разных народа – например русские и немцы. В Галиции украинский национализм имел успех, потому что украинец противопоставлял себя немцу, венгру, поляку. В России противопоставление русскому является этнографическим, а не культурным, т.е. не национальным. Такое противопоставление будет только разрушать и принижать украинское сознание. Если украинцы откажутся от русского, как от не своего, то что у них останется? Только жалкие обрывки, не дающие ничего ценного. Другими словами – украинская культура не самодостаточна.

Что же ожидает украинский язык и украинскую культуру в будущем с точки зрения Д. Муретова? «Почему бы и не развиваться этому милому, гибкому и живому языку. Но два культурных языка для одного культурного процесса – вещь невероятная. Если российская культура одна – то один для нее язык» [15, с.94]. Таким образом, украинский язык должен исчезнуть, а вместе с ним и богатая украинская культура. Мысль о том, что в будущем украинский язык и культура погибнут, разделяли и такие известные русские ученый и публицисты, как П.Б. Струве и Е. Трубецкой.

Правда, необходимо признать, что известный русский философ Е. Трубецкой не во всем согласен с Д. Муретовым и вступает с ним в полемику. В своей статье «Разоблачение национализма» [21] Е. Трубецкой отмечает, что у Муретова два критерия, две мерки для суждения о национализме своем и чужом. Свой национализм «выше разума и справедливости» и должен сос-

тавлять во всех отношениях изъятие из «законосообразного» порядка. Наоборот, по отношению к национализму украинскому Д. Муретов прибегает к самому строгому суду с точки зрения разума и справедливости. Причем, в конечном результате, этот суд приводит к беспощадному осуждению.

Конечно, Е. Трубецкого трудно обвинить в симпатиях к украинскому национализму. Он его ненавидит, но тем не менее он уверен, «что любовь-пристрастие украинцев должна быть оправдана теми же соображениями, как и национализм русский. Всякое рассуждение о том, что Украина по тем или другим основаниям – менее достойный объект страсти или пристрастия, чем Россия, являются столь же недопустимыми, как и утверждение, что одна женщина имеет менее права, чем другая стать возлюбленной» [21, с.85].

Как же все-таки можно и нужно решать национальный вопрос в России, который уже назрел и даже перезрел? Ответ на этот вопрос тоже пытались найти либеральные авторы. Например, Г. Ландау в своей статье «Единая Россия» [12] демонстрирует свои симпатии идеям демократии. Он много пишет о преимуществах федеративного государственного устройства. Образцовым для него является устройство США и Германии. Он согласен с тем, что страной такого размера, как Россия, невозможно управлять из одного центра. Более того, автор согласен с тезисом, что государство, где угнетают национальные меньшинства, не может называться правовым. Но все эти размышления нужны автору для того, чтобы доказать, что федерация в России невозможна именно потому, что она содержит большое количество национальностей, которые живут вперемешку. И вообще, по его мнению, «ходячая формула национальной автономии является доктринерско-либеральной, антидемократической, антинациональной формулой в отношении национального коллектива» [12, с.561]. Самоопределение наций путем плебисцита и создание новых независимых государств автор считает политическим идеализмом. Но если не федерация и, тем более, не самоопределение наций, то что же тогда? Как должен быть решен национальный вопрос с точки зрения Г.Ландау? На этот вопрос автор дает такой ответ: «Национальная свобода и межнациональный мир... достижимы... не в России, собранной из местных сепаратизмов, а в единой России, которая организует в своей свободе также и свободу своих составных частей и народов» [12, с.553]. Очень красиво, но не совсем понятно и вызывает массу вопросов.

Г. Ландау был не единственным среди либеральных публицистов, который пытался соединить единую и неделимую Россию с принципом свободы национальностей. Барон С.А. Корф в своей статье «Национальности и государство»

[11] размышляет о соотношении этих категорий и по ряду вопросов приходит к верным выводам. В частности, много внимания он уделяет важной роли национального языка в формировании национального самосознания. Однако, он согласен с аргументами Г.Ландау о невозможности автономного устройства России вследствие чересполосицы национальностей. Но в отличие от туманных рассуждений Г. Ландау, С.А. Корф предлагает конкретное, довольно оригинальное решение национального вопроса. По его мнению, все государство должно состоять из маленьких общин, которые пользуются самоуправлением и формируются по национальному признаку. Для того, чтобы между ними не возникали недоразумения и вражда, должна существовать какая-то наднациональная сила. Автор не уточняет, что это за сила и как она должна формироваться, но из контекста становится ясно, что С.А. Корф имел в виду русское правительство. Публицист, таким образом, немного другим путем, но приходит к тому же выводу – Россия возможна лишь как единая и неделимая империя.

Из всех изученных нами материалов выделяется своей оригинальностью и неординарностью подхода к украинской проблематике статья П. Савицкого «Борьба за империю» [16]. Автор погружается в историю создания Римской империи и приходит к выводу, что объединение родственных римлян и сабинов создало нацию, которая, присоединив другие неродственные им народы, создала империю. Такие объединяющиеся близкородственные народы автор назвал «перво-нациями». К таким перво-нациям автор относил северных французов и провансальцев, северных немцев и южных немцев, а также великороссов и украинцев. Автор приходит к выводу, что «основное империализирующееся ядро русской империи, великое русское национальное единство создалось слиянием Москвы и Украины. Процесс взаимного сближения сопровождался взаимными уступками. С одной стороны, Россия постепенно лишала Украину самостоятельности, в то же время московская государственность теряла свой узкомосковский характер и переходила к сущности сверхмосковской. Важнейшим этапом этого перехода стало царствование Петра I. «Петербург – вот та почва, где примирились в общей работе, в общем самоотречении московское и украинское начала» – утверждает П. Савицкий. С точки зрения автора Россия и Украина как бы дополняли друг друга. Московия выработала крепкую государственность, но она не имела живой, действенной культуры. Украина не имела своей государственности, но, испытав сильное влияние Запада, обладала духом сильной и живой культуры.

Таким образом, никакой русификации не было, а было слияние двух близких по культуре, языку, религии народов. Этот процесс закончил-

ся формированием новой культуры, которая вобрала в себя как элементы украинской, так и русской культуры. Россия и Украина, таким образом, являются равноправными партнерами.

Национальному вопросу много внимания уделяли и издания социалистического направления. В нашей статье это направление представлено ежемесячником «Современный мир». Начать анализ материалов по национальному вопросу необходимо с дискуссии, которая развернулась между «Современным миром» и праворадикальным изданием «Московские ведомости». Эта газета обрушилась с руганью на украинское национальное движение, традиционно обвиняя его в том, что оно существует на австрийские кроны и прусские марки. Крепко досталось также и академикам Коршу и Шахматову, за то, что они активно защищали украинство и украинский язык.

Автор статьи в «Современном мире» [1] Г. Алексинский вполне резонно отвечал, что если и есть несколько галичан, включая Донцова и Зализняка, которые получают субсидии от австрийского правительства, то нельзя в этом же обвинять всех украинцев. Украинцы охвачены патриотическим подъемом и плечом к плечу с русскими сражаются за Россию.

В другом номере «Московских ведомостей» украинцы были названы злокачественным наростом на теле России. Здесь уже Г. Алексинский не выдержал. «Какую бестактность, какое отсутствие всякого человеческого смысла надо иметь, чтобы позволить себе так говорить, да еще во время войны о десятках миллионах российских граждан, говорящих и желающих говорить на родном им украинском языке, говорить так о народе, создавшем прекрасную литературу, развитую прессу, дававшем десятки депутатов в Государственную думу, живущем интенсивной экономической и общественной жизнью» [1, с.153].

В распространении украинского национализма Г. Алексинский справедливо обвиняет русскую либеральную интеллигенцию. «Неумеренное показывание инородцам «национального лица», производившееся гг. Струве и Милюковым, произвело, как известно, весьма безотрадное впечатление на еврейскую и украинскую интеллигенцию и, нет сомнения, что в распространении австрофильского авантюризма среди студентов типа Донцова и Зализняка этот факт сыграл свою роль» [1, с.145].

Статья Р. Выдрины «Драгоманов и Россия» [5] носит юбилейный характер и посвящена 45-летию литературной деятельности М. Драгоманова. Автор высоко оценивает ученого, как украинского патриота и демократа. Но Р. Выдрин восторженно подчеркивает неприятие Драгомановым теории государственного национализма. «Являясь вождем и идеологом демократического

движення на Україні, он в то же время стремился сочетать интересы своего народа с общедемократическим движением в стране. Перед его взором постоянно стоит Россия будущего, Россия – великий союз народов, объединяющий все национальные интересы в одном высшем интересе – служении материальным и культурным нуждам народных масс» [5, с.11].

Либеральная печать, также предоставляла свои страницы деятелям социалистического направления. В частности, в «Вестнике Европы» было опубликовано статья известного социалистического деятеля Л. Дейча. Того самого Л. Дейча, который являлся одним из организаторов группы «Освобождение труда». Эта статья носит автобиографический характер [7]. В ней автор направляет свою критику против Драгоманова и украинского национального движения. Украинофильство неприемлемо, поскольку оно наносит вред международному рабочему движению, основанному на принципах пролетарского интернационализма.

Таким образом, в годы Первой мировой войны значительно усилился интерес российских публицистов к национальному вопросу вообще и украинскому национальному движению в част-

ности. В целом мы можем говорить о всплеске великодержавных настроений, потому что Россия столкнулась с ростом национальных движений, в том числе и в Украине.

Обращает на себя внимание тот факт, что существенной разницы во взглядах на украинский вопрос в либеральной и социалистической прессе не наблюдалось. И те, и другие стояли за сохранение единой России. Разница заключалась в отношении к украинцам и украинской культуре. Либералы напрочь отметили возможность существования украинцев как отдельной нации, а также украинской культуры и языка, как отдельного явления, чем-то отличающегося от русской культуры и русского языка. Социалисты же охотно признавали за украинцами право на обучение на родном языке и право на развитие своей культуры, но не более того.

Во время Первой мировой войны какая-то часть российской либеральной интеллигенции поняла, что национальный вопрос придется как-то решать, хочется того или не хочется. Но велико было желание сохранить единую Россию в форме многонациональной империи. Это и стало причиной появления совершенно нереалистических проектов решения национального вопроса.

1. Алексинский Г. Австрийские провокаторы и российские путаники / Г. Алексинский // Современный мир. – 1915. – № 6. – С.140-159.
2. Арсеньев К. Война и национальности / К. Арсеньев // Вестник Европы. – 1914. – № 9. – С.342-349.
3. Бахтурина А.Ю. Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. – М.: ЛИРО-XX, 2000. – 263 с.
4. Богданович С. В дни войны в пограничной деревне // Исторический вестник. – 1915. – № 4. – С.96-102.
5. Выдрин Р. Драгоманов и Россия (К 45-летию литературной деятельности Драгоманова) / Р. Выдрин // Современный мир. – 1916. – № 2. – С.1-12.
6. Горяинов С. Воспоминания русского консула в Буковине / С. Горяинов // Исторический вестник. – 1916. – № 12. – С.668-680.
7. Дейч Л. Пионеры социалистического движения в Царстве Польском / Л. Дейч // Вестник Европы. – 1917. – № 4. – С.65-78.
8. Жирмунский В. По Восточной Галиции с санитарным отрядом / В. Жирмунский // Русская мысль. – 1916. – № 1. – С.43-63.
9. Западные окраины Российской империи / Бережная Л.А., Будницкий О.В., Долбилов М.Д., Макушин А.В. и др.; под ред. М.Д. Долбилова, А.И. Миллера. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 608 с.
10. Клопова М.Э. Внешняя политика России и проблемы Галиции накануне Первой мировой войны / М.Э. Клопова // Вестник Московского университета. – Сер.8 «История». – 1999. – № 3. – С.23-28.
11. Корф С.А. Национальности и государство / С.А. Корф // Вестник Европы. – 1917. – № 4. – С.548-569.
12. Ландау Г. Единая Россия / Г. Ландау // Вестник Европы. – 1917. – № 4. – С.548-569.
13. Миллер А.И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.) / А.И. Миллер. – СПб.: Алетейя, 2000. – 260 с.
14. Муретов Д. Этюды о национализме / Д. Муретов // Русская мысль. – 1916. – № 1. – С.64-72.
15. Муретов Д. Борьба за Эрос / Д. Муретов // Русская мысль. – 1916. – № 4. – С.88-95.
16. Савицкий П. Борьба за империю / П. Савицкий // Русская мысль. – 1915. – № 2. – С.62-75.
17. Славинский М. Украинцы в Австро-Венгрии / М. Славинский // Вестник Европы. – 1915. – № 1. – С.336-350.
18. Смирнов-Кутаческий А.М. Беженцы-галичане / А.М. Смирнов-Кутаческий // Русская мысль. – 1915. – № 9. – С.125-239.
19. Старосельский М.Ф. Малороссия вне границ России / М.Ф. Старосельский // Русская мысль. – 1915. – № 2. – С.145-156.

20. Струве П.Б. Блюдение себя / П.Б. Струве // Русская мысль. – 1916. – № 1. – С.140-142.
21. Трубецкой Е. Развенчание национализма / Е. Трубецкой // Русская мысль. – 1916. – № 4. – С.79-87.
22. Шумигорский Е. Из записной книжки историка / Е. Шумигорский // Исторический вестник. – 1915. – № 3. – С.967-973.

РЕЗЮМЕ

УКРАИНСКИЙ ВОПРОС В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

(по материалам российской периодической печати)

Цвиркун А.Ф. (Одесса)

В статье на основе материалов русской периодической печати анализируется общественное мнение России об «украинском вопросе» в годы Первой мировой войны. Материалы ведущих журналов либерального и «левого» направления позволяют сделать вывод о неприятии русским общественным мнением стремления украинцев сохранить и развивать свой язык и свою культуру и их стремление к автономии. Большинство авторов не видели различий между украинцами и русскими. Они рассматривали украинское национальное возрождение как следствие интриг внутренних и внешних врагов России – поляков и австрийцев. Либералов и «левых» объединяло стремление во что бы то ни стало сохранить многонациональную Российскую империю.

Ключевые слова: русская пресса, украинский вопрос, Первая мировая война, либералы, автономия, украинский язык, украинская культура.

SUMMARY

UKRAINIAN QUESTION DURING THE FIRST WORLD WAR

(Based on materials of the Russian Periodical Press)

Tsvirkun A.F. (Odessa)

In the article, basing on materials of Russian periodicals, public opinion in Russia about the "Ukrainian question" during the First World War is analyzed. Materials of the leading liberal and "left" directed journals lead to the conclusion that Russian public opinion rejected Ukrainians desire to preserve and develop their language and their culture and their desire for autonomy. Most authors did not see the differences between the Ukrainians and Russian. They regarded Ukrainian national revival as a consequence of intrigues made by internal and external enemies of Russia – the Poles and Austrians. Liberals and the "Left" united by the desire keep the multinational Russian Empire by all means.

Keywords: Russian press, the Ukrainian question, the First World War, liberals, autonomy, the Ukrainian language, Ukrainian culture.